

ЛИНГ ВИС ТИНА

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ОЖЕГОВ

(проблемы
культуры
речи)

Л. И. СКВОРЦОВ

Имя Сергея Ивановича Ожегова принадлежит к счастливому кругу лингвистических имен, которым суждена долгая жизнь далеко за пределами специальной филологии. Созданный им Словарь русского языка — самый популярный из имеющихся толковых словарей современного русского языка, а работы С. И. Ожегова по культуре речи известны в СССР и за рубежом многим и многим читателям. Научное наследие ученого зиждется на прочном фундаменте глубоких теоретических и конкретно-исторических исследований, на редком знании родной русской речи и на природной лингвистической интуиции.

Внедрение лингвистических знаний в массы Ожегов считал одной из насущных задач языковедов. «Две взаимно связанные задачи стоят перед языковедами,— писал он,— создание пособий, доступных широким слоям трудящихся, и одновременная теоретическая разработка языковедческих проблем, непосредственно относящихся к вопросам языковой нормализации и, тем самым, к вопросам повышения культуры речи» [1, сгр. 15].

Для осуществления этих задач многое сделано самим Ожеговым. Неустанно разъяснял он вред как пуристического стремления консервировать язык в некоторых застывших формах, так и «денормализации» языка, потрясающей лозунгами ложно понятой народности и литературности.

Начиная с 1926 г., когда по представлению академиков Б. М. Ляпунова, В. В. Виноградова и Л. В. Щербы он становится аспирантом Института истории литературы и языков Запада и Востока при Ленинградском университете, Ожегов отдает все силы любимой науке. Он преподает в высших учебных заведениях Советского Союза (здесь и университеты, и педагогические институты, и военная академия, и общеобразовательные и искусство-

ведческие курсы). С 1939 г. Ожегов — сотрудник Института языка и письменности АН СССР (позже — Института языкознания и Института русского языка) в Москве. С октября 1952 г. и до конца своей жизни он заведует в Институте русского языка сектором культуры речи.

Сергей Иванович был не только кабинетным ученым, но и энтузиастом-общественником. Он принимал участие в организации научных комиссий, секций, советов, редколлегий, бюро, был инициатором серийного издания «Вопросы культуры речи». Его имя часто встречалось в массовой печати и звучало по радио. Он сам постоянно консультировал работников культуры, журналистов и писателей.

Ожегов — прирожденный лексикограф, имевший к этой кропотливой и трудоемкой работе особый вкус. Он тонко чувствовал структуру слова, его живое дыхание, знал множество бытовых, исторических, областных реалий, стоящих за словами русского языка.

В широком кругу лингвистических интересов Ожегова лексикография занимает едва ли не центральное место. Его одностомный Словарь русского языка (1949) выдержал в СССР 7 прижизненных многомиллионных по тиражам изданий. Посмертно вышло 8-е и подготовлено к печати 9-е издание. Особенности данной книги состоит в том, что это — наиболее современный из нынешних толковых словарей русского языка, фиксирующий новейшую лексику, живое словоупотребление, типичную для современности сочетаемость слов, богатство сегодняшней фразеологии. Словарь содержит и многие из таких помет, которых не знали его предшественники. О проделанной Ожеговым работе можно судить, сравнив первое и последнее прижизненные издания словаря — по существу разные книги! Первоя-

ЛИНГВИСТИКА

чальный замысел этого словаря — краткая переработка Толкового словаря русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, а конечный итог — оригинальный словарь с новыми принципами построения. Это и неудивительно: вместе с лингвистическими трудами В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Б. А. Ларина, Б. В. Томашевского и Д. Н. Ушакова труд С. И. Ожегова, участника, а по многим отзывам, и «движителя» работы над первым толковым словарем советской эпохи (под ред. Д. Н. Ушакова), составляет фундамент не только практики, но и теории русской советской лексикографии. И здесь в полной мере проявилась социальная направленность научной деятельности Ожегова. «Русская лексикография, — писал он, — является важнейшим источником распространения и укрепления норм русской литературной речи и повышения культуры вообще» [2, стр. 186].

Теоретические принципы советской лексикографии нашли отражение в таких статьях С. И. Ожегова, как: «Советские словари»; «О трех типах толковых словарей современного русского языка» (1946); «Вопросы лексикологии и лексикографии» (1953); «О структуре фразеологии», «О крылатых словах» (1957).

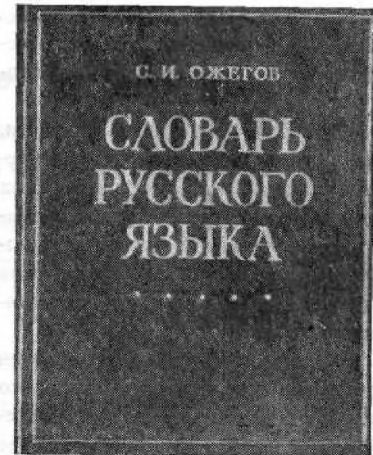
Участвовал С. И. Ожегов и в создании некоторых советских специальных словарей. Так, вместе с Р. И. Аванесовым он редактировал словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение» (1-е изд. — 1955 г.; 2-е — 1959 г.), был одним из редакторов Орфографического словаря русского языка, членом редколлегии 17-томного Словаря современного русского литературного языка, изданного АН СССР и удостоенного Ленинской премии

в 1970 г. Он принимал участие и в редактировании академического незавершенного Словаря русского языка (1895—1937),

Под руководством и редакцией С. И. Ожегова был создан также словарь-справочник «Правильность русской речи» (1-е изд. — 1962 г., 2-е — 1965 г.). В предисловии к нему Ожеговым изложены научные основы для рекомендаций и оценок современной языковой политики, разработана типология речевых лексических ошибок, дана общая характеристика структуры современного русского национального языка. Это — второе важное направление лингвистических исканий и достижений Ожегова, столь же тесно связанное с лексикографией и получающее в его работах глубокий общественный смысл.

«Социалистические условия национального развития, — писал Ожегов, — выдвинули новые требования в области языковой культуры у всех народов Советского Союза. В процессе этого развития складывались или обновлялись литературные языки, и потому создание их словарей становилось естественной необходимостью для нормализации языка» [3].

Ученый считал необходимым создание научно-теоретической базы для рекомендательной деятельности в области культуры речи; он задумался над тем, что языковая норма есть обнаружение закономерностей развития языка, что она — явление исторически развивающееся, что отклонения от нормы в речи различны по своей природе (внешние и обусловленные внутренними закономерностями языкового развития). Вот определение нормы, предложенное С. И. Ожеговым: «Языковая норма есть исторически обусловленный факт, проявление исторических закономерностей развития языка и типических для каждой эпохи тенденций развития, поддержанное и одобряемое обществом в его языковой практике. От-

сюда следует, что норма — это совокупность наиболее пригодных („правильных“, „предпочитаемых“) для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [3, стр. 32].

В статьях «Основные черты развития русского языка в советскую эпоху» (1951), «Из истории слов социалистического общества», «Развитие русского языка в советскую эпоху» (1952), «Русский язык и советская культура» (1957) Ожегов дал образцы глубоких социолингвистических исследований. Своего рода итогом этой работы явилось выдвижение Ожеговым научной проблемы «Русский язык и советское общество», разработка которой началась в Институте русского языка АН СССР под его руководством, а закончена была большим коллективом ученых уже спустя несколько лет после его смерти. В проспекте «Русский язык и советское общество» (Алма-Ата, 1962) Ожегову принадлежит раздел «Лексика», содержа-

щий целый ряд новаторских мыслей в области изучения лексического строя современного русского языка.

К числу важнейших проблем, занимавших Ожегова, принадлежат вопросы исторических границ современного литературного языка, внутренней природы книжно-литературной и разговорной речи и принципов выделения стилистических систем,

Ожегов считал, что в истории русского литературного языка со времени Пушкина намечается несколько этапов и что в настоящее время мы являемся свидетелями нового этапа, сопровождаемого глубоким процессом становления новых норм на основе сочетания всех прогрессивных тенденций развития литературного языка с животворными истоками народной речи. Так, характеризуя влияние современного московского произношения на произносительные нормы литературной речи (которые, по его мнению, не образуют автономной произносительной стилистической системы в литературном языке), Ожегов отмечал, что это влияние обусловлено центральной культурно-политической ролью столицы в жизни страны, ролью, которая прежде принадлежала Петербургу и менее ощущалась ввиду неразвитости средств массовой коммуникации в России первых десятилетий XX века по сравнению с нашими днями.

Ожегов постоянно подчеркивал, что между обиходной устной речью широких масс города и литературными нормами общенародного языка нет непроходимых границ, что в обиходной устной речи заложены почти безграничные возможности внутреннего роста и расширения в зависимости от живых потребностей общения, хотя и не все, что живет в этой речи, соответствует нормам литературного общенародного языка.

Однако вряд ли мог бы развиться в Ожегове такой оригинальный талант лексикографа и специалиста по культуре речи, если бы он не был и глубоким знатоком отечественной лексикографической традиции, тонким исследователем истории русского литературного языка.

В своих статьях «Советские словари» [3] и «Сокровищница русского слова» [5] Ожегов дает характеристику толковым словарям, вышедшим в советское время, и составляет прогноз для русской лексикографической традиции на ближайшие годы, подчеркивая ее преемственность с лексикографией предшествующих эпох.

Как историк русского литературного языка Ожегов занимался вопросами исторической грамматики, орфоэпии, лексикологии, языком русских писателей. И может быть, самая замечательная из его работ этого рода — статья «О языке купеческой комедии

ЛИНГВИСТИКА

П. А. Плавильщикова» [6]. Речь здесь идет непосредственно о словарном и грамматическом своеобразии купеческой речи XVIII века, но выводы носят широкий лингво-социологический характер.

История литературного языка, лексикология и лексикография, теоретические и практические проблемы культуры речи — вот те области знания, в которых Ожегов работал и взаимосвязь которых в культурной жизни народа он доказывал своими исследованиями.

Литература

1. С. И. Ожегов. Вопросы культуры речи. «Вестник АН СССР», 1953, № 10, — 2. О и же. О трех типах толковых словарей современного русского языка. «Вопросы языкознания», 1952, № 2. — 3. Он же. Советские словари. «Советская книга», 1946, № 10—II. — 4. Он же. Очередные вопросы культуры речи, «Вопросы культуры речи», в. 1, М., 1955. — 5. Он же. Сокровищница русского слова. Газ. «Бакинский рабочий», 4 октября 1952 г. — 6. Он же. О языке купеческой комедии П. А. Плавильщикова. «Материалы и исследования по истории русского литературного языка». М., Институт языкознания АН СССР, т. 2, 1951.

РУССКИЕ ЛИНГВИСТЫ О СВОЕЙ НАУКЕ

ЯЗЫК И НАРОД

Язык есть выражение не только мыслительности народной, но и всего быта и поверий, страны и истории народа.

(Ф. И. Буслаев)

ЛИНГВИСТ И ЕГО ОБЪЕКТ

Язык, по отношению к социальному процессу вообще, представляет из себя одну из существенных его сторон. Отсюда вытекает естественная трудность стать по отношению к языку в положение наблюдателя, сделать из него предмет наблюдения и из-

учения; мы, как люди, живем языковой стихией и уносимся ее течением, не замечая ни этого течения, ни самой стихии.

(А. Н. Боголюбов)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ДРУГИЕ НАУКИ

Я думаю, что, занимаясь научным изучением известного предмета, следует знакомиться со всевозможными исследованиями того же предмета и не отказываться от результатов других, для нас вспомогательных наук. Иначе придется постоянно совершать труд Сизифа, или, говоря проще, воду толочь.

{Бодуэн де Куртене}